
СОЦИОЛОГИЯ

УДК: 314.7

МИГРАНТЫ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ НОВОСИБИРСКА: СПЕЦИФИКА ВЗАИМНОЙ АДАПТАЦИИ¹

О.А. Персидская, Ю.В. Попков

Институт философии и права СО РАН

E-mail: olga_alekseevna@mail.ru, yuripopkov54@mail.ru

И.А. Скалабан

Новосибирский государственный технический университет

E-mail: skalaban@ngs.ru

На основе обобщения результатов массового опроса и групповых экспертных интервью выделены две группы факторов, оказывающих влияние на негативное отношение местного населения города Новосибирска к мигрантам: первая характеризует реально существующие объективные обстоятельства, порождающие проблемные ситуации в их взаимоотношениях (конкуренция за дефицитные бюджетные ресурсы, анклавизация мигрантов, усиление конкуренции за рынки труда, различающиеся модели поведения и др.), вторая касается распространяющихся в пространстве города слухов и домыслов в отношении мигрантов, вызывающих фон межэтнического напряжения и негативного отношения к ним.

Ключевые слова: межэтническое сообщество, мигранты, принимающее сообщество, муниципалитет, национальная политика, адаптация, Новосибирск.

MIGRANTS IN ETHNIC COMMUNITY OF THE NOVOSIBIRSK: SPECIFICITY OF MUTUAL ADAPTATION

O.A. Persidskaya, Yu. V. Popkov

Institute of Philosophy and Law SB RAS

E-mail: olga_alekseevna@mail.ru, yuripopkov54@mail.ru

I.A. Skalaban

Novosibirsk State Technical University

E-mail: skalaban@ngs.ru

Based on the results of a mass survey and series of collective expert interview two factor groups influencing to negative attitude of local community of Novosibirsk towards migrants are revealed: first characterizing objective circumstances that cause problems in relationships of local population and migrants (competition for lacking resources of state

¹ Работа выполнена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда № 16-03-00144 «Социокультурный мониторинг межэтнического сообщества: построение системы показателей и апробация в деятельности органов муниципального управления города Новосибирска» (руководитель Ю.В. Попков).

budget, enclavistaion of migrants, escalation of competition for job markets, differing behavioral models, etc.), while second concerns rumors and assumptions about migrants that are spreading through the city causing ethnical tensions and negative attitude towards migrants.

Keywords: multiethnic community, migrants, accepting society, city administration, national policy, adaptation, Novosibirsk.

Одной из наиболее актуальных задач национальной (этнонациональной) политики в современной России является организация мониторинга межнациональных (межэтнических) отношений и предупреждения конфликтных ситуаций. Сложность реализации этой задачи определяется целым комплексом обстоятельств, начиная от неоднозначности базовых концептуальных положений мониторинга, заканчивая отсутствием достаточного количества профессиональных специалистов, способных на разных уровнях управления грамотно решать многочисленные вопросы его практической реализации.

Не менее сложной представляется проблема выделения ключевых вопросов рассматриваемого мониторинга. Очевидно, что с его помощью должно отслеживаться состояние наиболее чувствительных, проблемных сторон межэтнических отношений.

Как свидетельствуют результаты многочисленных исследований, в том числе проведенных авторами настоящей статьи, к числу наиболее напряженных зон принадлежат отношения местного населения с такой группой, как мигранты. Чтобы адекватно отобразить сложившуюся ситуацию, вслед за местными жителями, под ними мы будем понимать не только людей, переместившихся из одного региона в другой, но представителей различных этнических групп, недавно приехавших в город на временное или постоянное жительство, и чей процесс адаптации к городу и городской культуре еще не закончен. Таким образом, речь идет о «новых», современных мигрантах. Именно они сегодня оказывают значимое влияние на этнокультурный ландшафт Новосибирска и именно их нарастающее присутствие в городской среде является источником тревог и страхов местного населения, а также реальных фактов межнациональной напряженности.

Диагностика отношений местного населения и «новых» мигрантов применительно к г. Новосибирску имеет важное значение для успешной реализации общей цели нашего проекта по разработке системы показателей социокультурного мониторинга городского межэтнического сообщества.

Численность населения Новосибирска в настоящее время превышает 1,5 млн. чел. В этнической структуре города абсолютное большинство всегда составляли русские. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. их было здесь 92,8 % [8]. При том что в Новосибирске проживают представители еще более 120 национальностей, доля соответствующих этнических групп в общей численности населения относительно мала: наиболее многочисленные из них – украинцы, узбеки, татары, немцы, таджики, армяне, киргизы, азербайджанцы – составляют от 0,4 до 0,9 % от общего числа жителей города.

В последние десятилетия в городе изменяются пропорции этнического состава населения. Одним из важных факторов этих изменений являются

миграционные процессы. Относительно стабильной остается численность русских (динамика в пределах 1,0 %). Но под влиянием миграции с 1989 г. существенно снизились число и доля наиболее многочисленных, помимо русских, и традиционных для Новосибирска этнических групп – украинцев, немцев, татар, чувашей, белорусов, евреев.

В то же время Новосибирск как столичный для Сибирского федерального округа и относительно благополучный в социально-экономическом отношении город оказался притягательным для многих групп мигрантов. Наблюдается интенсивный прирост населения, осуществляемый как за счет международной миграции – в основном из государств СНГ, так и межрегиональной (внутрироссийской) миграции.

За этот период многократно выросла численность представителей коренных народов Средней Азии, Кавказа, Азиатско-Тихоокеанского региона, увеличилось число прибывающих сюда на работу и обучение из других регионов Сибири. Достаточно красноречивым является тот факт, что на третье место по численности после русских и украинцев в 2010 г. вышли узбеки (в переписи 1989 г. они не были зарегистрированы вообще). Существенно увеличилась численность таджиков, киргизов и китайцев. Среди народов Кавказа к таким группам принадлежат армяне и азербайджанцы, а среди народов Сибири – буряты и тувинцы [6].

Предпринятый в данной статье анализ взаимоотношений мигрантов и принимающего сообщества Новосибирска осуществлен на основе двух социологических исследований: массового социологического опроса жителей города (2014 г., руководитель общего исследовательского проекта Ю.В. Попков, руководитель опроса Е.А. Ерохина, выборка 420 чел., представляющих разные половозрастные, социально-профессиональные и этнические группы, а также разные районы города) и серии групповых интервью с экспертами – представителями органов власти районов города и национально-культурных автономий, территориальных органов самоуправления, сотрудниками администраций, муниципальных учреждений, миграционных служб и служащими правоохранительных органов (2015 г., руководитель И.А. Скалабан, семь фокус-групп с использованием методики совместного картирования, в которых приняло участие в общей сложности 59 человек). Исследования опирались на разные подходы к изучению межэтнических отношений. Если в первом случае присутствовал скорее этнологический подход, то во втором – конфликтологический. Представляется, что совмещение этих подходов способствует преодолению присущих каждому из подходов в отдельности ограничений в анализе сложившейся в городе этнотерриториальной ситуации, на что справедливо указывал В.А. Авксентьев [1], и усиливает эвристический потенциал ее осмысления и концептуализации.

Как показывают результаты массового опроса, при достаточно высоком уровне комплементарности в отношениях между людьми разных национальностей, в целом межнациональные отношения в городе признаются скорее как терпимые, чем хорошие. Ожидается дальнейший рост напряженности этих отношений на фоне усиления миграционных процессов. Почти половина всех респондентов допускают возможность конфликтов на национальной почве. Главными локальными проблемными зонами, ко-

торые могут стать или уже стали очагами межнациональной напряженности, по мнению опрошенных, являются места концентрации людей по этническому принципу.

Напряженность в области межэтнических отношений в основном касается отношения местного населения и мигрантов, прежде всего из регионов Кавказа и Средней Азии. В ходе опроса респондентам предлагалось оценить общее существующее в городском сообществе отношение к мигрантам, а также высказать собственное (личное) отношение к ним. Преобладающее число опрошенных (41 %) считают, что в отношении к мигрантам бывает по-разному, еще 27 % указали на нейтральное отношение к ним. Вместе эти ответы составляют почти 70 %, что представляется достаточно высоким показателем. Но если исключить неоднозначные и нейтральные ответы, то среди оставшихся преобладают негативные оценки: всего 4 % опрошенных дают положительные ответы, а 21 % считают отношение к мигрантам негативным (разница более чем в пять раз).

Близкими к этим оценкам являются ответы, касающиеся личного отношения респондентов к тому факту, что количество мигрантов в последнее время в Новосибирске заметно растет: 22 % из них отметили нейтральное отношение, 29 % проявляют в этом вопросе сдержанность, подчеркивая, что они относятся к мигрантам нормально, хотя иногда испытывают в связи с этим определенное напряжение. Положительно относятся к мигрантам лишь 6 % респондентов, а однозначно негативно – в три раза больше (19 %).

Следует обратить внимание на интересный факт: каждый четвертый из опрошенных относится к мигрантам в целом отрицательно, хотя лично с ними практически не соприкасается. Это говорит о наличии в городском сообществе определенного стереотипа, проявляющегося в негативном отношении к мигрантам без достаточных для этого личных оснований. Это обстоятельство отмечалось исследователями в российских регионах и ранее [2]. Сейчас негативное отношение фокусируется преимущественно на представителях последних волн миграционного потока – на выходцах из Средней Азии, в то время как этнические группы, чей основной приток в город пришелся на конец 1990-х гг., в частности, азербайджанцы, выходцы с Северного Кавказа, вызывают у местных жителей меньше негативных нареканий. Последнее позволяет говорить о наличии определенного периода, требующегося для адаптации местных жителей к ранее незнакомым этническим группам, для преодоления страха «других».

Данные групповых экспертных интервью в целом подтверждают оценку отношения к мигрантам, выявленную по итогам массового опроса. Как представляется экспертам, ситуация в Новосибирске в целом не критическая и не острая, однако имеются точечные проблемы в межнациональных отношениях, создающие и поддерживающие общий фон межэтнического напряжения. Страхи в отношении «других» вызваны как объективными социальными причинами, так и личными представлениями, иногда не вполне адекватными, возникающими в условиях нарушения стабильности жизни, отсутствия достаточной информированности о ситуации, общей неуверенности в будущем.

В исследовательской литературе неоднократно отмечалось, что образ «другого» для индивида, как части сообщества, является постоянным [3, 5,

7], но его содержательное наполнение изменяется в зависимости от степени привыкания к группам приезжих и характера их адаптации, изменяясь в межэтническом сообществе пространственно и темпорально.

Таким образом, восприятие мигрантов даже в экспертной среде обусловлено целым рядом обстоятельств, которые необходимо учитывать при осуществлении мониторинговых мероприятий. Обратим внимание на противоречивую ситуацию, с которой столкнулись исследователи. Проблема межэтнических отношений воспринимается наиболее остро именно в тех районах, где «этническая нагрузка» объективно сильнее всего. Но при этом оценка межэтнической напряженности непосредственно в том районе, где работает конкретный эксперт, в большинстве случаев менее критичная, чем оценка общей ситуации в городе или представление о характере межэтнических отношений в других районах города. Вот характерное мнение опрошенного: «У нас здесь спокойно, а в Дзержинском районе страшно». На определенные размышления о причинах подобной критичности наводит тот факт, что, оценивая ситуацию в своих районах, эксперты апеллировали скорее к информации профессионального характера, в то время как при анализе ситуации в других районах обращались к широкодоступным медийным и сетевым ресурсам и транслировали позицию «рядового горожанина». Это дает основание для вывода о наличии определенной «профессиональной дистанции» в оценках отобранных экспертов, в случае, если ими выступают не исследователи, а специалисты локального уровня. Переходя ее, они превращаются из «экспертов» в «горожан», даже если обсуждение касается вопросов, входящих в их профессиональную компетенцию.

В ходе групповых экспертных интервью был выделен ряд факторов, которые могут вызывать негативное отношение принимающего сообщества к мигрантам. Данные факторы являются специфичными для урбанизированной среды, характеризуют локальную ситуацию процесса взаимной адаптации мигрантов и принимающего сообщества в г. Новосибирске и тесно переплетены между собой. Первая группа факторов характеризует реально существующие объективные обстоятельства, порождающие проблемные ситуации во взаимоотношении местного населения и мигрантов. Вторая группа касается социальных страхов и социальной мифологии, непосредственно влияющих на фон межэтнического напряжения в городской среде.

Рассмотрим их подробнее. В отличие от крупных городов центральных и северо-западных регионов европейской части России, в частности Москвы и Санкт-Петербурга, где этническое разнообразие приезжих имеет более широкий диапазон, а конкуренция с мигрантами скорее проявляется в сфере трудовых отношений [4, с. 15–16], в Новосибирске она смещается в область конкуренции за дефицитные бюджетные ресурсы, в частности, социальные услуги, пособия и выплаты. Конкуренция же в трудовой сфере носит преимущественно междиаспоральный характер. Это сказывается и на протекании межэтнических конфликтов, которые в междиаспоральной среде приобретают закрытый, слабо контролируемый характер.

Отмеченная конкуренция за социальные ресурсы может усиливаться с ухудшением экономического положения населения. Но на сегодняшний

момент она наиболее выражена в группе молодых родителей – жителей новых окраинных микрорайонов с еще слабо развитой социальной инфраструктурой. Этому способствуют пересекающиеся интересы данной группы с семьями мигрантов по доступу к медицинским услугам, распределению мест в детских садах и школах, возникновению этнических диспропорций в школах и других образовательных учреждениях, что усиливает межэтническую напряженность.

Этот факт позволяет обратить внимание на другое важное обстоятельство: основные напряжения и страхи горожан в отношении новых «других» локализуются преимущественно в местах проживания. Именно здесь поведенческие особенности групп и их чувствительность друг к другу проявляют себя наиболее сильно, что связано с вынужденной сменой образа жизни и правил проживания на территориях, где компактно селятся приезжие.

Результаты совместного картирования указывают на неравномерность расселения новых этнических групп. Наблюдается их преимущественно периферийное проживание с тенденцией тяготения к крупным рынкам регионального значения, что проявляется в двух стратегиях: во-первых, территориальной мобильности, которая позволяет постепенно осваивать новые микрорайоны, расположенные ближе к центру города, во-вторых, одновременной анклавизации. Так, на сегодняшний день в городе отмечается более 15 мест компактного проживания этнических групп, что создает у местных жителей ощущение «этнической диспропорции», постепенного «захвата» их территорий «чужими», и порождает психологический дискомфорт.

Основные ареалы расселения мигрантов – это частный сектор, с тенденцией к освоению старых дачных массивов, и новые окраинные микрорайоны социального жилья. В первом случае растет закрытость новых сообществ и возникает опасность сохранения инклюзивности этнических групп и даже их маргинализации, вне зависимости от уровня жизни ее членов. В последнем случае возрастает риск конфликтности, так как в новых микрорайонах мигранты сталкиваются прежде всего с представителями молодого активного среднего класса, способными к самоорганизации и социальной мобилизации.

Все это формирует в среде респондентов несколько парадоксальную ситуацию: отмечается улучшение общественного порядка в целом на территории, в том числе в аспекте открытой межэтнической напряженности и конфликтности, но одновременно обращается внимание на ухудшение социальной и психологической ситуации в межэтнической сфере, касающейся нарастания ощущения беспомощности и незащищенности, снижения уровня безопасности и справедливости в распределении благ.

Об этом свидетельствует и выделенный в ходе исследования набор маркеров, по которым местное население определяет ухудшение межэтнической ситуации, которые можно структурировать следующим образом.

1. Маркеры, работающие по принципу «усиления – ослабления»:

– динамично нарастающий объем «другого» населения; появление этнокультурных маркеров стабильного присутствия «других» (непривычное поведение, появление мечетей, культурных центров разных этнических групп);

– рост криминогенности (наркотики, преступность).

2. Маркеры-прецеденты:

- массовые столкновения (драки) различных этнических групп, даже без участия местного населения;
- единичные, но резонансные случаи конфликтов.

3. Маркеры вынужденных изменений, воспринимаемые местным населением как необратимые:

- изменение статуса своей этнической группы;
- изменение образа жизни на территориях, где компактно селятся приезжие, нарушение привычных правил, в том числе и санитарно-бытового характера;
- изменение правил поведения в среде мигрантов, воспринимаемых местными жителями как конфликтогены превосходства.

Примечательно, что многие из этих маркеров не связаны с личным опытом информантов, а являются проявлением коллективного общественного мнения, сформированного под сильным влиянием существующих информационных потоков и культурных стереотипов.

Результаты исследования позволили выделить два основных источника формирования тревог и страхов. Первый в большей степени иррационален, связан с наличием в «своем» пространстве выраженного элемента «другого» (дискурс безопасности: «Мы их не знаем!»). Второй вызван борьбой за ресурсы (дискурс справедливости: «Они приехали и сразу получают!»). При этом тревоги и страхи усиливаются в тех городских пространствах, куда «другие» пришли недавно, где динамика нарастания числа «других» ярко выражена, где процессы формирования населения локальных территорий в статусе именно сообществ только начинаются и присутствует большая неуверенность и слабые связи внутри них, а также там, где существует высокая демографическая нагрузка на слабую социальную инфраструктуру.

В глазах рядовых жителей принимающего сообщества мигранты обладают способностью к быстрой самоорганизации и активно защищают своих, к тому же претендуют на часть ресурсов принимающего сообщества. При этом местные жители являются более критичными в оценке существующей этносоциальной ситуации, межэтнических отношений и своего собственного социального самочувствия в силу навязанности сложившейся ситуации и ограниченного ресурса влияния. В отличие от них, сами мигранты не склонны драматизировать ситуацию, что является вполне логичным, поскольку большинство из них сделали сознательный выбор в пользу приезда в Новосибирск, психологически готовы встретиться с определенными трудностями и настроены на их терпеливое преодоление.

Как представляется, сложившаяся ситуация не есть результат только дефицита ресурсов. Обращает на себя внимание существующая ограниченность сферы и механизмов взаимодействия местного населения и приезжих. Сегодня наиболее часто используется схема отношений между местными и приезжими, которая реализуется и в решении социальных проблем, ориентирована преимущественно на традиционные механизмы конфликто разрешения, использование инструментов давления, например, жалобы в местные органы власти и органы правопорядка. Это приводит к исключению из репертуара жителей прямого взаимодействия, формирует ситуацию «вынужденной беспомощности», делегирует ответственность за ситуацию

участковым и чиновникам, при слабом использовании возможностей влияния на ситуацию самих жителей.

Как показали результаты массового опроса и групповых экспертных интервью, в отношении принимающего сообщества к мигрантам существуют определенные позитивные практики, которые могут служить точками опоры для реализации программ межэтнической гармонизации. Так, анализ данных массового опроса дает основание для впечатления, что в общественном сознании жителей города отрицательное отношение к мигрантам практически не нуждается в подкреплении никакими факторами, а существует само по себе. При этом большинство респондентов, принявших участие в опросе, за последние полгода не сталкивались ни с межэтническими драками (62 %), ни со случаями неуважения обычаев или традиций русского народа (59 %), ни с деятельностью этнических преступных группировок (83 %), ни с националистической или религиозно-экстремистской пропагандой (74 %). Но одновременно, как отмечалось, многие из местных негативно относятся к мигрантам. Очевидно, что это отношение не всегда подкреплено реальными причинами, а значит, позитивные практики реального межэтнического взаимодействия могли бы способствовать улучшению образа мигранта в глазах местного населения.

В оценке наиболее распространенных явлений в сфере межнациональных отношений городского сообщества доминирующими по частоте встречаемости оказались два различающихся момента: неуважительное отношение к мигрантам (это отметили 26 % респондентов в рамках массового опроса) и помощь друг другу людей разных национальностей (21 %). Иначе говоря, речь идет, с одной стороны, о новом явлении, возникшем после распада Советского Союза и выступающем во многом следствием стихийных миграционных процессов, с другой – о сохранении идущей от советского времени традиции, характеризующей дружбу народов и интернационализм. Также интересно, что большинство опрошенных (64 %) соглашались с утверждением «В Новосибирске представители разных народов мирно уживаются». Образ гармоничного с точки зрения межэтнических отношений города и установка на интернационализм как основу межнациональных отношений, существующие в массовом сознании, несмотря на высказываемое негативное отношение к мигрантам, также могут стать важным ресурсом национальной политики на муниципальном уровне.

Таким образом, в ходе проведенных исследований выявлены конструктивные практики систематического взаимодействия представителей мигрантов и принимающего сообщества, примеры положительных результатов коммуникации между жителями и мигрантами, обеспечившие порядок на некоторых территориях города. Одновременно сами респонденты отмечают, что весь комплекс коммуникативных действий эффективен до тех пор, пока нет сильного скопления этнических мигрантов. В ситуации увеличения этнической нагрузки и появления тенденций к анклавизации самостоятельных усилий местного сообщества уже недостаточно.

Состояние неоднозначности и неструктурированности массового сознания по отношению к мигрантам является, на наш взгляд, и признаком его пластичности и восприимчивости. Как представляется, в настоящее время данный пласт массового сознания может стать как объектом манипуляции

и катализатором усложнения ситуации в сфере межэтнических отношений, так и почвой для формирования общественного мнения о реальной возможности гармоничного сосуществования представителей разных народов на территории города. В данном контексте представляется важным обратить внимание на необходимость деликатной и продуманной муниципальной этнонациональной политики, одной из целей которой должно выступать формирование установки на бесконфликтный и гармоничный характер межэтнических отношений для каждого из членов общества.

Возможные механизмы гармонизации межэтнических отношений были озвучены в ходе групповых интервью. Прежде всего, эксперты считают важным информирование населения со стороны представителей власти о ходе возникающих межэтнических конфликтов и преступлений, совершаемых мигрантами, особенно если такие события получают огласку в этнических терминах. Грамотное информирование населения о необходимых и достаточных подробностях того или иного инцидента и мерах, принятых официальными структурами для урегулирования ситуации, являются залогом относительного спокойствия населения в условиях межэтнической нестабильности. Это может препятствовать распространению в городской среде связанных с мигрантами мифов и этнофобных настроений.

Следующая перспективная для межэтнической гармонизации возможность усматривается в более широкой работе органов управления и самоуправления по месту жительства, на уровне микрорайонов. Речь, в частности, идет о более активном подключении местных жителей и приезжего населения в коммуникацию и взаимодействие для решения разнообразных проблем системы территориального общественного самоуправления (ТОС). Структура ТОС пронизывает все пространство города и может выступать формой позитивного воздействия на небольшие группы населения локально, в местах проживания. По мнению экспертов, формы непосредственного, живого взаимодействия мигрантов и местного населения в виде совместных для жителей соседствующих многоквартирных домов дворовых спортивных мероприятий, праздников, субботников, регулярной рутинной совместной деятельности по решению значимых для обеих групп задач могут обеспечить необходимый уровень доверия друг другу. Эксперты делают ставку на практики непосредственного взаимодействия и применительно к подрастающему поколению: считается, что у детей, посещающих спортивные секции, творческие кружки и клубы по интересам, занятия в которых проходят в группах с многонациональным составом, уровень толерантности к представителям других этнических групп выше.

Рассуждая о механизмах формирования благополучной межэтнической ситуации, эксперты высказываются за укрепление сотрудничества между представителями муниципалитета и руководителями национально-культурных автономий и организаций, а также лидерами диаспор, в том числе при урегулировании возникающих напряжений и конфликтов. Важным представляется также налаживание более тесного взаимодействия руководителей национально-культурных автономий с миграционной службой с целью оперативного решения проблем, возникающих с их соотечественниками.

Как представляется, органам власти и управления города пристальное внимание следует уделять не только проблемам адаптации и интеграции мигрантов в городское сообщество, как того требует Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, но и вопросам адаптации местного населения к изменяющейся в результате активных миграционных процессов этносоциальной ситуации. Именно новая этносоциальная ситуация формирует устойчивое чувство незащищенности принимающего сообщества и, как следствие, его низкий уровень толерантности. Напряженный социальный фон, сформированный экономическими трудностями, нестабильной политической ситуацией, снижением уровня благополучия населения, находит выход накопившейся негативной энергии в области межэтнических отношений. Другими словами, глубинную суть существующей межэтнической напряженности составляет целый комплекс социально-экономических проблем, но часто она объясняется косвенной причиной – мигрантами. В этих условиях стратегической задачей органов управления в социальных вопросах должно выступать повышение общего уровня благосостояния населения города, прежде всего коренных жителей, и обеспечение их благоприятного социального самочувствия.

В заключение, возвращаясь к проблеме мониторинга, важно обратить внимание на то, что высказанные представителями местного населения и мигрантов оценки по шкале удовлетворенности-неудовлетворенности разными сторонами жизни, не могут рассматриваться в качестве единственных и достаточных оснований для точной диагностики этносоциальной ситуации и межэтнических отношений на территории. На них влияет комплекс факторов, начиная от экономической и миграционной политики государства, заканчивая социальным благополучием и социальным самочувствием населения. Значимой является также длительность и степень активности процессов взаимной адаптации местного населения и разных групп приезжих. Все это следует учитывать при проектировании показателей мониторинга.

Литература

1. *Авксентьев В.А.* Идентификация этнического конфликта как управленческая и научная проблема // Вестник Южного научного центра. 2013. Т. 9. № 4. С. 96–103.
2. *Бадьштова И.М.* Отношение местного населения к мигрантам. (На примере Приволжского федерального округа) // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 38–47.
3. *Баньковская С.П.* Другой как элементарное понятие социальной онтологии // Социологическое обозрение. 2007. № 1. С. 75–87.
4. *Дробижева Л.М. и др.* Ресурс межэтнического согласия в Москве // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН. 2014. №2. С. 1–124.
5. *Дубосарская М.Л.* Свой-Чужой-Другой: к постановке проблемы // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 54. С. 167–174.
6. Национальный состав населения Новосибирской области (итоги Всероссийской переписи населения 2010 года) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2012. С. 4–7.
7. *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр. В.И. Колядко. М.: Республика, 2000. 639 с.

8. Национальный состав населения муниципальных образований Новосибирской области. 2010. – URL: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/resources/1331588041396d3fac47ef367ccd0f13/%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C.pdf.

Bibliography

1. *Avksent'ev V.A.* Identifikacija jetnicheskogo konflikta kak upravlencheskaja i nauchnaja problema // Vestnik Juzhnogo nauchnogo centra. 2013. T. 9. № 4. P. 96–103.
2. *Badyshtova I.M.* Otnoshenie mestnogo naselenija k migrantam. (Na primere Privolzhskogo federal'nogo okruga) // Sociologicheskie issledovanija. 2003. № 6. P. 38–47.
3. *Ban'kovskaja S.P.* Drugoj kak jelementarnoe ponjatie social'noj ontologii // Sociologicheskoe obozrenie. 2007. № 1. P. 75–87.
4. *Drobizheva L.M. i dr.* Resurs mezhjetnicheskogo soglasija v Moskve // Informacionno-analiticheskij bjulleten' Instituta sociologii RAN. 2014. № 2. P. 1–124.
5. *Dubosarskaja M.L.* Svoj-Chuzhoj-Drugoj: k postanovke problemy // Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 54. P. 167–174.
6. Nacional'nyj sostav naselenija Novosibirskoj oblasti (itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda) / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Novosibirskoj oblasti. Novosibirsk, 2012. P. 4–7.
7. *Sartr Zh.-P.* Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii / per. s fr. VI. Koljadko. M.: Respublika, 2000. 639 p.
8. Nacional'nyj sostav naselenija municipal'nyh obrazovanij Novosibirskoj oblasti. 2010. – URL: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/resources/1331588041396d3fac47ef367ccd0f13/%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C.pdf.